

Полицейские посмотрели на камни на земле и не могли не спросить: - Сколько времени она была человека?

- Только раз, когда он достал нож. Мы были безоружны, поэтому мы забросали его камнями!

Полицейский посмотрел вниз и увидел, что камни на земле были не слишком большими, затем он посмотрел на нож рядом с подозреваемым. Они всегда чувствовали, что между этими двумя видами оружия существует большой разрыв.

Толстяк Ван потрогал свой нос: - Позже, потом он хотел запугать нас, он достал бейсбольную битку и стал бить по своей машине снова и снова! - Толстяк Ван достал свой телефон и стал искать видео, которое он тщательно записал: - Товарищ полицейский, смотрите!

Двое полицейских подошли и увидели на видео, как водитель яростно разбивает свою машину. И слова в его устах были полны угрозы.

- А потом?

- Тогда... - Толстяк Ван указал на темное небо. - Вы только что видели этот гром? Это стрела грома! Может быть, Бог рассердился на него, поэтому он послал гром и ударил его до бесчувствия.

Толстяк Ван развел руками: - Это просто такое счастливое совпадение!

Полицейские: - ...

"Мы, полицейские, мы учились в колледже и сдавали экзамены. Не пытайтесь нас обмануть!"

*

Водителя увезли на машине скорой помощи. Полиция нашла много вещей из его машины. Кроме вещей, которые вынес водитель, там были еще веревки, мешки, большие камни, презервативы и так далее.

Чжан Цяо обнял голову дочери. Он не хотел, чтобы она смотрела на эти вещи. Он боялся, что глаза дочери запачкаются.

Согласно правилам, все трое присутствующих должны были пойти в полицейский участок, чтобы оформить протоколы. Однако, учитывая погоду и эмоциональное состояние девочки, они перенесли написание стенограммы на завтра.

Толстяк Ван приехал на личном автомобиле, его машина была достаточно большой для пяти человек, поэтому он взял на себя инициативу отвезти директора Вана и семью Чжан. Полиции пришлось ехать в больницу. С водителем ехал только один полицейский. Не очень-то обнадеживало то, что в больницу подозреваемого сопровождал только один полицейский.

После того, как полиция уехала, настроение Чжан Симяо сильно успокоилось. Чжан Цяо подошел к Толстяку Вану и Линь Цинь и опустился перед ними на колени, благодарно всхлипывая: - Спасибо, что спасли мою дочь.

- Не благодари меня. Это все заслуга Маленького Мастера, - Толстяк Ван протянул руку, чтобы

поднять Чжан Цяо, а затем сказал с улыбкой: - Поскольку Маленький Мастер так усердно трудилась, чтобы спасти вашу дочь, это показывает, что ваша дочь действительно хороша. Но есть поговорка, которую я должен тебе сказать: хотя девочек нужно баловать, их нельзя воспитывать как белую бумагу. Если они слишком просты, их будет легко обмануть.

Чжан Цяо снова и снова кивал головой: - Это действительно моя вина. Я всегда думал, что она была еще молода. Пока она хорошо учится, остальное она может оставить мне и своей матери. Я не ожидал... - он поднял руку и вытер слезы с лица: - Я не ожидал, что заплачу такую большую цену!

Ван Цинфэн также похлопал Чжан Цяо по плечу и сказал: - Школы тоже несут ответственность. У нас слишком мало образования в этом аспекте. На этот раз все благодаря Маленькому Мастеру!

Линь Циньинь посмотрела на Чжан Симяо, которая крепко держала ее за руку. Она не знает, что сказать: - Уже почти полночь. Давай сначала сядем в машину и поедem домой.

Толстяк Ван сел за руль, Линь Циньинь заняла пассажирское место впереди, а Ван Цинфэн с отцом и дочерью Чжан расположились в заднем ряду. Видя подавленное состояние Чжан Симяо, Ван Цинфэн тихо прошептал Чжан Цяо: - Я думаю, что Чжан Симяо сильно испугалась. Почему бы тебе не попросить талисман у Маленького Мастера, чтобы у Чжан Симяо не было лихорадки и она могла хорошо спать по ночам?